

Он повидал немало людей, которые кичились своим происхождением и задирали нос, хотя на деле ничего из себя не представляли, а причуд и требований у них было хоть отбавляй — работать с такими сущеe наказание. Поначалу Лянь Чэнсуй думал, что Ло Ин из их числа, но тот оказался на удивление покладистым, и Лянь Чэнсуй невольно проникся к нему уважением.

— Господин Лянь, не хотите попробовать эту свиную рульку по-дунпо? Если будете и дальше так на меня смотреть, сытнее не станете.

Ло Ин взял новые палочки и положил Лянь Чэнсую кусок мяса. Тот всё время не сводил с него глаз, что уже начало мешать Ло Ину наслаждаться едой.

Лянь Чэнсуй послушно отвел взгляд, взял палочки и принялся за еду. Оба ни словом не обмолвились о подписании контракта, а благодаря легкому и непринужденному характеру Ло Ина обед прошел в приятной атмосфере.

После трапезы Лянь Чэнсуй отвез Ло Ина в его новую квартиру — элитный жилой комплекс. Одним из условий Ло Ина было проживание в Западном районе, самом отдаленном уголке города. Сотрудникам Синьюй пришлось немало потрудиться, чтобы найти подходящий вариант, а затем заново сделать ремонт, чтобы всё соответствовало требованиям Ло Ина.

— Ну как?

— Очень хорошо.

Конечно, эта квартира не шла ни в какое сравнение с жильем Ло Ина за границей, но для Западного района это был лучший вариант. Он выбрал это место лишь потому, что здесь жила главная героиня, а само состояние квартиры его мало заботило.

— Раз всё устраивает, завтра я пришлю людей из Синьюй, чтобы обсудить детали контракта.

— Хорошо.

— Тогда отдыхай.

Лянь Чэнсуй развернулся и направился к выходу, но, к его удивлению, Ло Ин последовал за ним.

— Что-то случилось?

— Хочу проводить вас.

Лянь Чэнсуй на секунду замешкался, а затем они вместе с Ло Инем вошли в лифт.

Хотя в этот раз инициатором сотрудничества выступил Лянь Чэнсуй, семья Лянь была тем, с кем хотел бы сблизиться каждый. Не говоря уже о теневом влиянии клана, одного лишь их колоссального капитала было достаточно, чтобы Ло Ин не смел вести себя высокомерно. Дружба между ними была выгодна обоим.

Лифт плавно опускался, и в тесном пространстве малейший звук казался оглушительным.

— Почему ты вдруг решил вернуться на родину?

— Здесь моя семья, вот и вернулся.

Лянь Чэнсуй кивнул. Вероятно, это была единственная причина, заставившая Ло Ина бросить всё за границей и начать жизнь с чистого листа.

— Кстати, я еще не поблагодарил господина Ляня за угощение. Я знаю одно неплохое заведение с китайской кухней, как-нибудь приглашу вас попробовать?

— Ты жил здесь раньше?

— Да, в детстве.

— Хорошо.

Услышав согласие, Ло Ин достал из кармана листок, быстро нацарапал номер и протянул его Лянь Чэнсуй.

— Это мой личный номер, доступен 24 часа в сутки. Звоните, когда будет время.

Лянь Чэнсуй взял листок, бросил на него взгляд, а затем несколько секунд пристально смотрел на Ло Ина. Внезапно он уперся рукой в стену возле плеча Ло Ина, склонился и, воспользовавшись своим высоким ростом, загнал того в ловушку между собой и стенкой лифта.

— Могу ли я расценивать это как попытку приударить за мной?

— М?

— Разве ты не понимаешь, что твоим поведением наводишь меня на мысли, будто ты влюбился в меня с первого взгляда?

Последние слова были произнесены почти вплотную к уху Ло Ина. Тот замер, в его карих глазах на мгновение вспыхнули искорки смеха, словно они озарились ярким светом — Лянь Чэнсуй, будучи так близко, отчетливо это увидел.

А еще он заметил слегка приоткрытые бледно-розовые губы и кончик розового языка, мелькнувший между ними. Лянь Чэнсуй вдруг почувствовал жажду.

— Господин Лянь, вы не так поняли. Я думал, вы хотите завести дружеские отношения. Если вас это смущает...

— Нет, я с нетерпением жду этого...

Он перебил Ло Ина на полуслове. В этот момент двери лифта открылись. Лянь Чэнсуй многозначительно взглянул на Ло Ина и, убрав руку, вышел из кабины.

— Не нужно провожать, ты устал, иди отдыхай.

Ло Ин опомнился и помахал Лянь Чэнсюю вслед.

— Тогда до встречи.

Двери лифта медленно закрылись. Как только Ло Ин убедился, что Лянь Чэнсуй его не видит, улыбка на его лице быстро угасла.

«Ло Ло, почему ты так добр к Лянь Чэнсюю?» Ты не только во всем ему уступаешь, но еще и приглашаешь на обед — разве это не то, чего должна удостаиваться главная героиня?

— Я думал, по канону президент интересуется только теми, кто ему дерзит.

Главная героиня действительно при первой же встрече вызвала недовольство Лянь Чэнсюя, после чего он обратил на нее внимание и начал строить козни. Да и вообще, в романе у всех, кто злил Лянь Чэнсюя, была печальная участь.

Учитывая мелочный и злопамятный характер Лянь Чэнсюя, Ло Ин не хотел навлекать на себя гнев и неожиданно стать жертвой его интриг. Хотя он и не боялся, лишние проблемы были ни к чему. Поэтому он во всем потакал ему, демонстрируя свою доброжелательность и покладистость. Так Лянь Чэнсуй не будет цепляться к нему без повода, и даже если узнает о его контактах с главной героиней, не станет вмешиваться.

К тому же, дружба с Лянь Чэнсюем была выгодна.

— Но, судя по всему, эффект не очень? — Ло Ин думал, что Лянь Чэнсуй откажется от приглашения.

Конечно, не очень! Ты же так только больше привлекаешь к себе внимание!

Система 014 внутренне вопила, но внешне вяло утешала Ло Ина:

«На самом деле, Ло Ло, тебе не нужно так стараться ему угодить. Просто води себя как обычно».

— Оригинал обычно так себя и вел.

«...»

Оригинал действительно был очень мягким человеком. Однако по сюжету он не просил компанию Синьуй искать ему жилье, а после встречи с Лянь Чэнсуйем сразу уехал к родителям, поэтому их общение было минимальным.

Теперь, когда пришел Ло Ин, чтобы было проще повышать симпатию главной героини и не вызывать подозрений у семьи оригинала, он не поехал домой, а позволил Лянь Чэнсую отправить себя в жилье, подготовленное Синьуй. Так их контакты участились.

«Все эти недопонимания насчет любви с первого взгляда... У меня плохое предчувствие...»

В голове всплыла сцена из конца прошлого мира, и 014 поспешно отбросил эти мысли. Одного такого случая было достаточно.

...

Машина ждала внизу. Как только Лянь Чэнсуй сел в салон, помощник сразу передал ему фотографию. На снимке молодой человек стоял под бескрайним голубым небом, обернувшись назад с выражением легкого замешательства в глазах. Это был тот самый кадр, который Шаньшань тайком сделала в аэропорту.

Лянь Чэнсуй провел пальцем по глазам Ло Ина, и в памяти сама собой всплыла сцена в лифте. В таком замкнутом пространстве, если бы он что-то сделал, никто бы не узнал. Похоже, Ло Ин сам не осознавал, насколько его внешность провокационна.

— Найди Ло Ину жилье в Центральном районе. В Западном слишком небезопасно.

— Но господин Ло...

— Я его убежу.

— Слушаюсь, господин Лянь.

— И еще, как там дела с той девушкой?

— Негативы у нас, ни одна новость о господине Ло не просочится.

— Перешли мне все фотографии.

— А разве не нужно вернуть их ей? Господин Ло ведь разрешил ей снимать.

— Ло Ин — артист компании Синьюй, он должен соблюдать правила агентства.

«...» Хотите воспользоваться служебным положением — так и скажите...

Машина быстро выехала из Западного района. Лянь Чэнсуй закрыл глаза и откинулся на спинку сиденья. Перед глазами стоял Ло Ин, выплевывающий рыбью косточку, и Лянь Чэнсуй едва заметно улыбнулся.

...

Хотя 014 морально подготовился, он не ожидал, что уже на следующий день Ло Ин получит звонок от Лянь Чэнсюя.

Это случилось сразу после того, как Ло Ин подписал контракт с Синьюй. Время было выбрано с точностью до секунды, и Ло Ин заподозрил, что Лянь Чэнсуй следит за ним.

— Сейчас приеду за тобой, поедem обедать.

— Разве сейчас не рабочее время?

— У меня выходной.

Ло Ин помедлил и кивнул.

— ...Хорошо.

«А как же „я занят важными делами“? А как же „я ненавижу навязчивых“?»

— Наверное, потому что я не женщина...

«О, вот оно что... Стоп... Нет, это не так! Лянь Чэнсуй и к мужчинам не проявляет особой симпатии...»

— ...

После того как сотрудники Синъюй ушли, Ло Ин переоделся, и машина Лянь Чэнсюя уже ждала внизу. Ло Ин накинул шарф и вышел.

Стояла ранняя осень, похолодало. Ло Ин надел светлый тренч, чей крой и приталенный силуэт подчеркивали его стройную фигуру. Лянь Чэнсуй был в черном костюме, без галстука, с двумя расстегнутыми верхними пуговицами на белой рубашке, открывавшими загорелую кожу.

Увидев это, Ло Ин машинально обернул свой шарф вокруг шеи Лянь Чэнсюя и плотнее застегнул воротник тренча.

— Заставил вас ждать, поехали.

Лянь Чэнсуй коснулся пальцами шарфа — он был невероятно мягким. Он слегка вдохнул воздух — на ткани, казалось, остался запах Ло Ина, очень нежный. Глядя на спокойное лицо Ло Ина, Лянь Чэнсуй почувствовал странное смятие. Он наклонился, открыл дверцу машины, позволил Ло Ину сесть на пассажирское сиденье, а затем обошел автомобиль и сел за руль.

— Куда едем?

Ло Ин назвал адрес, Лянь Чэнсуй завел мотор, и машина быстро выехала из жилого комплекса. Пейзажи за окном мелькали, то и дело слышались гудки автомобилей. Прожив жизнь в мире древности, Ло Ин слегка отвык от современности, поэтому с интересом разглядывал здания по сторонам.

— Ты так же относишься ко всем?

Вдруг раздался голос Лянь Чэнсюя. Ло Ин повернул голову.

— Что?

Может, Ло Ин просто сделал это машинально, а он слишком всё драматизирует? Лянь Чэнсуй покачал головой.

— Ничего.

— ...

Ло Ин окинул Лянь Чэнсюя взглядом, задержавшись на шарфе. Как раз когда Лянь Чэнсюй ожидал, что он что-то скажет, Ло Ин снова отвернулся к окну.

И что такого интересного в этих высотках и деревьях!

Из-за непонятого раздражения Лянь Чэнсюй прибавил скорости, и вскоре они прибыли на место. Припарковавшись у ближайшего торгового центра, Ло Ин потянулся к дверце, но Лянь Чэнсюй схватил его за руку. Как только Ло Ин обернулся, его лицо накрыли мягкой тканью.

Это был его собственный шарф.

— Прикрой лицо. — Сказав это, Лянь Чэнсюй вышел из машины.

— Никто не узнает.

— Это прописано в контракте.

Ло Ин вспомнил пункт о том, что до официальной пресс-конференции Синьюй ни одна фотография или личные данные не должны попасть в интернет. Он вздохнул, стянул шарф, обернул его вокруг шеи три раза и спрятал подбородок в мягкую шерсть.

Лянь Чэнсюй уже стоял у двери, помог Ло Ину выйти и прикрыл его голову ладонью.

— Спасибо.

Они вышли из парковки, прошли через главную улицу в переулок и, сделав несколько поворотов, остановились перед крошечным заведением площадью меньше пятидесяти квадратных метров. Внутри уже не было мест, поэтому хозяева поставили два зонта от солнца прямо на улице, под которыми стояли еще два деревянных столика. Ло Ин выбрал один из них.

— Хозяйка, две порции вонтонов, пожалуйста.

Сказав это, Ло Ин будто что-то вспомнил и повернулся к Лянь Чэнсюю:

— Кстати, ты ешь острое?

Лянь Чэнсуй, пребывавший в легком шоке, по привычке покачал головой. Ло Ин повернулся обратно к хозяйке:

— Хозяйка, две порции вонтонов: одну в прозрачном бульоне, вторую с красным маслом.

— Хорошо, присаживайтесь, скоро будет готово.

Они сели друг напротив друга. Вскоре принесли вонтоны: в молочно-белом бульоне плавали зеленые кружочки лука, а аромат нори и сушеных креветок раззадоривал аппетит.

Ло Ин протянул Лянь Чэнсуй палочки, взял свою порцию с красным маслом и сразу отправил кусочек в рот. Вонтон оказался горячим, и Ло Ин начал смешно высовывать язык — прямо как кролик. Конечно, даже кролик в его исполнении был грациозным. Лянь Чэнсуй стало весело, на губах появилась улыбка.

— Господин Лянь, вы освоили навык насыщения одним лишь созерцанием того, как едят другие? — Почему он постоянно смотрит, как он ест? Разве не знает, что это портит аппетит?

Поняв намек, Лянь Чэнсуй съел кусочек, а затем отложил палочки.

— Невкусно?

— Сойдет.

То есть вкус самый обычный.

— Может, попробуешь мои?

— Хорошо.

— Хозяйка... — Ло Ин хотел заказать еще одну порцию с красным маслом, но Лянь Чэнсуй внезапно взял вонтон прямо из его миски, прожевал и, кивнув, серьезно произнес:

— Неплохо.

— ...

Неужели разница в них настолько велика? Ло Ин посмотрел на свою миску, потом на миску Лянь Чэнсуй. Лянь Чэнсуй уловил его желание, остановил его от заказа новой порции и подвинул свою миску ближе.

— Ешь мою.

В конце концов, соблазненный ароматом еды, Ло Ин не удержался и попробовал.

— Вкус такой же.

— Правда? Попробуй еще раз.

— ...

Было бы убедительнее, если бы уголки твоих губ не дрожали, подумал Ло Ин, бросил на Лянь Чэнсюя равнодушный взгляд и отложил палочки.

— Ребячество.

Теперь настала очередь Лянь Чэнсюя терять дар речи. Он и подумать не мог, что когда-нибудь его назовут ребячливым. Однако он действительно почувствовал долгожданное расслабление. Наверное, в этом и заключалось уникальное обаяние Ло Ина — Лянь Чэнсюй, кажется, начал понимать, почему столько людей сходят по нему с ума.

Больше Лянь Чэнсюй к еде не притронулся, а Ло Ин медленно доел свою порцию.

Объективно говоря, эти вонтоны были хуже тех, что готовили именитые повара, и уж тем более проигрывали тем, которыми угощал его Лянь Чэнсюй. Но для оригинала это место было особенным. Когда-то, когда он был на грани голодной смерти, именно главная героиня принесла ему эти вонтоны. После отъезда за границу он больше не мог их попробовать, и со временем вкус этих вонтонов стал для него эталоном.

Под влиянием воспоминаний оригинала Ло Ин возлагал большие надежды на этот обед, но в итоге остался разочарован. Впрочем, по крайней мере, он исполнил одно из желаний оригинала.

— Еще хочешь?

— Нет, я сыт.

Ло Ин встал, чтобы расплатиться, и вместе с Лянь Чэнсюем направился к выходу. Из-за еды он снял шарф, и теперь его лицо было полностью открыто.

Чжун Шан, отдыхая от дел, заглянула в свою любимую закусочную. Хозяйка была ее старой знакомой, и так как Чжун Шан всегда заказывала вонтоны с красным маслом, та уже не

спрашивала, а сразу несла заказ.

Сначала Ло Ин сидел к ней спиной, и она ничего не заметила. Но когда он расплатился и направился к выходу, знакомое лицо всколыхнуло воспоминания о прошлой жизни. Чжун Шан изменилась в лице и резко вскочила.

В этот момент Ло Ин проходил мимо ее столика. От резкого движения Чжун Шан стол качнулся, и только что поданная миска с вонтонами в красном масле опрокинулась. Кипящий бульон выплеснулся прямо на Ло Ина.

— Ссс... — Тренч и тонкий свитер под ним моментально промокли, Ло Ин судорожно вдохнул от ожога.

— Ло Ин, ты в порядке? — Два голоса прозвучали почти одновременно. Чжун Шан схватила салфетку, чтобы вытереть его, но ледяной взгляд Лянь Чэнсюя заставил ее застыть на месте.

— Покажи. — Лянь Чэнсюй приподнял край одежды Ло Ина и увидел, что кожа на талии покраснела.

— Поедем в больницу.

Ло Ин поспешно удержал его.

— Не нужно, просто намажу мазью, когда вернусь.

— Возвращаться — пустая трата времени. Давай найдем отель.

Тренч Ло Ина пришел в полную негодность, Лянь Чэнсюй заставил его снять его, накинул на него свой пиджак и, обняв, повел к выходу.

— Ло Ин!

Видя, что тот уходит, остолбеневшая Чжун Шан наконец опомнилась и окликнула его. Ло Ин обернулся.

— Что такое?

— Я... — Чжун Шан не знала, что сказать. Сейчас они были незнакомцами, что тут скажешь? Признаться, что она и есть тот человек, которого он ищет? Тогда он точно заподозрит неладное. Подумав, она решила, что сейчас не лучшее время для откровений, и отбросила эту мысль.

Терпение Лянь Чэнсюя было на исходе, он крепче прижал к себе Ло Ина, который успел лишь виновато улыбнуться Чжун Шан, прежде чем его увели.

Видя это, Чжун Шан, словно собравшись с духом, крикнула вслед:

— Прости!

Ло Ин, не оборачиваясь, махнул рукой в знак прощания.

□Симпатия главной героини выросла на 10 пунктов, текущее значение: 0.□

Значит, до этого симпатия была отрицательной?

Как только фигура Ло Ина скрылась из виду, Чжун Шан обессиленно рухнула на стул. Только увидев его, она окончательно поверила, что прошлая жизнь осталась позади. Она больше не та жалкая женщина, преданная Ци Мэн! Она переродилась!

Если небо дало ей шанс встретить Ло Ина, значит, это шанс отомстить. Небо на ее стороне! В этой жизни она обязательно должна удержать Ло Ина рядом и заставить эту стерву Ци Мэн почувствовать то же самое бессилие!

Что касается Ло Ина...

Сказать, что Чжун Шан не ненавидит его, было бы ложью. Хотя в прошлой жизни он тоже был обманут, именно Ло Ин косвенно привел ее к печальному финалу. Но сейчас ей нужна его сила, поэтому она не могла позволить эмоциям из прошлого взять верх, чтобы он ничего не заподозрил.

Сначала надо разобраться с Ци Мэн.

При мысли о мести Чжун Шан воспрянула духом, но тут же вспомнила мужчину рядом с Ло Ином. В прошлой жизни она его не видела. Кто он такой?

...

Пока Чжун Шан терзалась сомнениями, Лянь Чэнсюй уже запихнул Ло Ина в машину и помчался к ближайшему отелю. Регистрация, ключ-карта, подъем на этаж — всё прошло без заминки.

В этот момент никто из них не заметил вспышку фотокамеры в тени.

...

— Иди смой с себя масло. — Как только они вошли в номер, Лянь Чэнсюй тут же подтолкнул Ло Ина к ванной. И правда, всю дорогу держал на руках, а теперь так брезгливо отстраняется.

Впрочем, Ло Ин и сам не мог выносить запах вонтонов. Он послушно направился в ванную и сквозь шум воды услышал, как Лянь Чэнсюй разговаривает по телефону — кажется, просил помощника привезти одежду. Вскоре Лянь Чэнсюй сообщил, что вещи оставили у двери — всё абсолютно новое.

Ло Ин, оставшись в нижнем белье, накинул халат и вышел.

— Снимай одежду, я нанесу тебе мазь.

<http://bllate.org/book/21651/2234362>